

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

Научная статья

УДК 340.113:343.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.124

Igor' Ashotovich Arzumanov

Doctor of Culturology, Associate Professor,
Professor of the Department of Constitutional Law
and Theory of Law,
Law Institute,
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
arzumanov@mail.ru

Viktoriya Vladimirovna Khudolsheeva

1st year master's student
of the Law Institute,
direction of training "Law enforcement
in criminal proceedings",
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
victoriafairysky17@gmail.com

Danil Andreevich Epishkin

1st year master's student
of the Law Institute
direction of training "Law enforcement
in criminal proceedings",
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
epishkin_2014@mail.ru

Игорь Ашотович Арзуманов

д-р культурологии, доцент,
профессор кафедры конституционного права
и теории права
Юридического института,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
arzumanov@mail.ru

Виктория Владимировна Худолшеева

студент 1-го курса магистратуры
Юридического института,
направление подготовки «Правоприменение
в уголовном судопроизводстве»,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
victoriafairysky17@gmail.com

Данил Андреевич Епишкин

студент 1-го курса магистратуры
Юридического института,
направление подготовки «Правоприменение
в уголовном судопроизводстве»,
Иркутский государственный университет
Иркутск, Российская Федерация
epishkin_2014@mail.ru

ЯЗЫК КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

12.00.09 — Уголовный процесс

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы перевода в условиях уголовного процесса с участием лиц, не владеющих в достаточной степени государственным языком Российской Федерации. Актуализация темы обусловлена массовым характером миграционных процессов из стран ближнего зарубежья. По статистическим показателям, только в 2020 г. было зарегистрировано 9 802 448 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее количество зарегистрированных преступлений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. составило 34 400. В условиях, когда в большинстве случаев правонарушители недостаточно владеют русским языком, статистика правонарушений с участием иностранных граждан будет возрастать, что потребует корректировки форм их участия в уголовном процессе как факторе межкультурной коммуникации с учетом специфики языка как способа логического, профессионального, юридического мышления. Целевая установка адекватного донесения до сознания адресата содержания, заложенного процессуальным документом на русском языке, предполагает свободное владение переводчика азами

методологии межкультурной коммуникации и юридическим категориально-понятийным аппаратом. В методологии исследования в качестве базового используется диалектический подход, подразумевающий учет мировоззренческих позиций участников межкультурной коммуникации в правовой сфере. С учетом взаимосвязи методов исследования — общенаучных (феноменологического, герменевтического, коммуникативного), специальных (статистического, социологического) и частных (сравнительно-правового и формально-юридического) — выявлено соотношение межкультурной и правовой коммуникации. Проведен анализ нормативного обеспечения переводческой деятельности в правовой коммуникации с учетом требований к переводчику как субъекту уголовного процесса. Сделаны выводы о необходимости нормативного закрепления права суда задавать вопросы на языке иностранных участников в целях установления истины и соответствия принципу процессуальной экономии, при условии, что следователь (дознатель), судья им владеют. Значимость работы для практики заключается в результатах аналитики нормативного корпуса законодательства, регулирующего участие переводчика в уголовном процессе.

Результаты проведенного исследования могут быть полезными как в научном, правотворческом, так и правореализационном процессах.

Ключевые слова: культура, коммуникация, язык, иностранный язык, право, реализация, уголовный процесс, переводчик, деятельность

Для цитирования: Арзуманов И. А., Худолшеева В. В., Епишкин Д. А. Язык как форма реализации межкультурной коммуникации в российском уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 171—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.124.

Original article

LANGUAGE AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

12.00.09 — Criminal process

Abstract. The article examines the problems of translation in the context of a criminal process with the participation of persons who do not sufficiently speak the state language of the Russian Federation. Actualization of the topic is due to the massive nature of migration processes from neighboring countries. According to statistics, only in 2020, 9,802,448 facts of migration registration of foreign citizens and stateless persons were registered. The total number of registered crimes with the participation of foreign citizens and stateless persons in 2020 was 34,400. In the conditions when, in most cases, offenders do not speak Russian enough, the statistics of offenses with the participation of foreign citizens will increase, which will require adjusting the forms of their participation in the criminal process as a factor of intercultural communication, taking into account the specifics of language as a method of logical, professional, legal thinking. The target setting of adequate communication to the consciousness of the addressee of the content laid down by the procedural document in Russian presupposes the interpreter's fluency in the basics of the methodology of intercultural communication and the legal categorical-conceptual apparatus. In the research methodology, a dialectical approach is used as a base one, which implies taking into account the worldview

positions of participants in intercultural communication in the legal sphere. Taking into account the interrelation of research methods — general scientific (phenomenological, hermeneutic, communicative), special (statistical, sociological) and special (comparative-legal and formal-legal) — the correlation between intercultural and legal communication is revealed. The analysis of the normative support of translation activities in legal communication is carried out, taking into account the requirements for the interpreter as a subject of criminal proceedings. Conclusions are made about the need for normative consolidation of the court's right to ask questions in the language of foreign participants in order to establish the truth and compliance with the principle of procedural economy, provided that the investigator (interrogator) and the judge know it. The significance of the work for practice lies in the results of the analysis of the normative body of legislation governing the participation of an interpreter in a criminal process. The results of the study can be useful both in the scientific, law-making and law-enforcement processes.

Keywords: culture, communication, language, foreign language, law, implementation, criminal process, interpreter, activity

For citation: Arzumanov I. A., Khudolsheeva V. V., Epishkin D. A. Language as a form of implementation of intercultural communication in the Russian criminal process. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 171—179. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.124.

Введение

Актуальность постановки проблемы определяется ролью языка как средства общения и основы взаимопонимания в процессе межкультурной (по своей сущностной природе — социальной) коммуникации, разновидностью которой является коммуникация правовая. На современном этапе отмечается необходимость в осмыслении взаимодополняющих подходов, определяющих место правовой коммуникации в общей системе взаимодействия социальных структур общества, как межличностных (микроуровень), так и межинституциональных (макроуровень). Российская Федерация — многонациональное государство, в котором «уживается» множество культур, традиций и языков. Наряду с этим государство сталкивается с возрастающими миграционными потоками, приводящими к проблемам межкультурной коммуникации (далее — МКК)¹ [1] в российском уголовном процессе.

Изученность проблемы. Теория МКК была разработана Э. Холлом и Т. Трейгером в исследовании «Культура и коммуникация. Модель анализа» (1954). Данный феномен определялся как фактор преимущественно адаптационного характера в процессах социализации индивида [2]. Согласно положениям, выдвинутыми исследователями, в процессах МКК индивид вольно или невольно становится участником двух проекций данных процессов — идентификации с собственной культурой и освоения иной (чужой) культуры. Но для того чтобы внедриться в иную культуру, необходимо не только изучить традиции, религию, законы, но и сам язык? [3, с. 97]. Проблеме языка как фактора уголовного процесса посвящен целый ряд исследований отечественных (С. В. Медведев, Я. Ишмухаметов, А. А. Чуниха, В. Е. Цуканов и др.) и зарубежных (J. Brannan (2017), J. Wszalek (2017), A. Teutsch (2021) и др.) авторов.

¹ Неслучайно в качестве одной из важнейших задач внешней и внутренней политики Российской Федерации провозглашено «содействие развитию конструктивного диалога и партнерства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций».

² Описывая сущность языка, американский политик и бизнесмен Даниэл Уэбстер выразил по поводу значения речи в жизни человека следующую мысль: «Заберите у меня все, чем я обладаю, но оставьте мне мою речь. И скоро я обрету все, что имел».

Взаимосвязь языка и МКК в ее правой проекции отслеживается в исследованиях С. М. Андреева, А. М. Андреева (2013), Л. П. Павловой (2019), И. Л. Честнова (2002), А. В. Полякова (2002), Е. М. Сорокиной (2018), Ю. И. Антонова (2017) и др.

Целесообразность разработки темы детерминирована недостаточностью исследований, рассматривающих проблемы использования языка как элемента российского уголовного процесса (с участием лиц, не владеющих государственным языком Российской Федерации), в контексте МКК.

Научная новизна исследования заключается в выявлении структурного соотношения межкультурной и правовой коммуникации с позиций взаимосвязи методологических подходов и приемов исследования при анализе языковых проблем МКК в уголовном процессе.

Цель исследования заключается в анализе проблем, связанных с использованием языка как формы реализации межкультурной коммуникации в российском уголовном процессе. **Задачи** исследования заключаются в проведении анализа нормативного обеспечения переводческой деятельности в правовой коммуникации с учетом требований к переводчику как субъекту уголовного процесса с участием лиц, не владеющих в достаточной степени государственным языком Российской Федерации.

Теоретическая значимость работы обусловлена выявлением корреляции методологии исследования и соотношения МКК с такой ее разновидностью, как правовая коммуникация, в условиях нормативного обеспечения языковых форм реализации МКК в российском уголовном процессе как факторе реализации и применения права.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов аналитики нормативного корпуса законодательства, регулирующего участие переводчика в уголовном процессе, в научном, правотворческом и правореализационном процессах.

Основная часть

Методологические подходы и методы. В качестве базовых необходимо отметить диалектический подход, подразумевающий учет мировоззренческих позиций участников МКК в правовой сфере во взаимосвязи и взаимовлиянии; феноменологический, герменевтический, синергетический и коммуникативный, объединяемые антропоцентричным модулем диалогичности [4, с. 14—16]. Теоретические положения коммуникативной теории права³, как никакая другая концептуальная модель, отвечает чаяемой Г. Д. Гурвичем связи теории «с непосредственным юридическим опытом» [5, с. 282].

Безусловно, данный тезис относится и к вопросу нормативного обеспечения языковых форм реализации МКК в российском уголовном процессе как факторе реализации и применения права.

Поясним свою позицию.

Один из авторов-разработчиков коммуникативного дискурса, д-р юрид. наук А. В. Поляков понимает под правом коммуникативное взаимодействие, детерминированное правовым текстом [6], структурно представляющее собой диалектическое единство двух базовых мегаэлементов: правообразования⁴ [7, с. 84] и собственно реализации права [там же, с. 85].

Если рассматривать в ключе коммуникативного дискурса феноменологические параметры анализа, то необходимо зафиксировать ряд факторов интегрального подхода к осмыслению процессов правообразования и правореализационной практики, синтезирующих операбельно-теоретические аспекты собственно коммуникативного подхода.

К таковым факторам относятся: опосредованность интерсубъективного дискурса источниками права; психолого-интеллектуальная легитимация содержания нормативных положений правовых текстов как фактор коммуникации в сфере права субъектами правоотношений; корреляция правовой коммуникации с конкретикой содержания правоотношений — юридическими правами и обязанностями их субъектов, в том числе и при осуществлении коммуникативного взаимодействия с участием в уголовном процессе субъектов — носителей разных языковых картин мира.

Результаты. По данным аналитической службы Министратва внутренних дел Российской Федерации, только за 2020 г. было зарегистрировано 9 802 448 фактов постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее количество зарегистрированных преступлений с участием иностранных граждан и лиц без гражданства в 2020 г. составило 34 400 случаев [8]. Данная статистика указывает на необходимость участия переводчика, в том числе по уголовным делам, где непосредственным подозреваемым (обвиняемым), потерпевшим или свидетелем является иностранное лицо либо лицо без гражданства.

Исходя из положений директивы № 2010/64/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 20 октября 2010 г. «О праве на устный и письменный перевод в уголовном процессе», подозреваемым и обвиняемым, не владеющим русским языком, незамедлительно должен быть предоставлен переводчик для помощи в осуществлении определенных действий на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства [9]. Нормы международного права коррелируют с положениями ст. 68 Конституции РФ⁵ [10, с. 532], Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»⁶ [11], детализирующими статус государственного языка, закона РФ «О языках народов Российской Федерации» [12] с предоставленными в нем правовыми гарантиями «создания условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов» РФ и др. [13]. Соотношение конституционных положений о русском и национальных языках

³ Содержание понятия «правовая коммуникация» как производного концепта интегрального правопонимания на современном этапе разрабатывается целым рядом ученых санкт-петербургской и московской юридических школ, среди которых М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов, В. Г. Графский и др.

⁴ Рассматриваемое как «коммуникация социума и правовой системы, при которой последняя реагирует на общественные потребности и ожидания, складывающиеся из потребностей и ожиданий конкретных людей».

⁵ В ч. 1, закрепляющей статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации на всей ее территории, а в ч. 2 ст. 26 — закрепляющей право каждого на пользование родным языком.

⁶ П. 4 ч. 1 ст. 3, закрепляющий норму об обязательности использования государственного языка в судопроизводстве различных инстанций, в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов РФ.

субъектов РФ раскрывается и в ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), в ч. 2 которой определяется, что участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном УПК РФ⁷ [12].

Необходимо также уточнить, что субъектный состав использования национальных языков в процессуальном праве РФ все же ограничен региональным кругом органов управления и судопроизводства, поскольку Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, кассационные апелляционные суды общей юрисдикции, а также военные суды осуществляют производство по уголовным делам на русском языке [14]. Однако данные положения, хотя и отражают объективный характер узости сферы применения национальных языков субъектов РФ (в связи с чем они используются на практике только в федеральных судах общей юрисдикции и у мировых судей на территориях самих субъектов), не снимают проблем, уязвимых нами с двумя факторами. Во-первых, с обеспечением прав, гарантируемых ст. 19⁸ [15, п. 2 ст. 19] и ст. 26 [16] Конституции РФ, и, во-вторых, с объективной необходимостью (при участии лиц, не владеющих в достаточной степени государственным языком РФ) перевода и наличия переводчика в процессе судопроизводства в инстанциях федерального уровня. Последнее, как следует из ряда постановлений Конституционного суда РФ, предполагает обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по делу, не только создавать необходимые условия для участвующих в процессе сторон в целях исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, но и «со всей очевидностью» [13] удостовериться в достаточности владения ими языком уголовного судопроизводства для реализации своих прав и обязанностей [17, 18]. Однако, согласно Определением Судебной коллегии (СК) по уголовным делам Верховного суда РФ, в этом случае возможно два варианта: 1) необходимость в предоставлении переводчика для лица, проживавшего на территории РФ более 10 лет, владеющего русским языком и не заявлявшего на следствии ходатайства об обеспечении его переводчиком, отпадает [19]; 2) если нужда в переводчике для лица очевидно свидетельствуется процессуальными материалами дела, то «переводчик ему должен быть предоставлен немедленно, а не по окончании предварительного расследования» [20]. Переводчик обязан перевести на родной язык

подозреваемого (обвиняемого) необходимые процессуальные документы, непосредственно касающиеся их при расследовании уголовного дела. Проводя аналитику проблем письменного перевода в уголовном судопроизводстве как отдельного права, Дж. Браннан отмечает, в частности, его сугубый характер и недостаточность внимания к нему со стороны субъектов уголовного судопроизводства в связи с тем, что такие документы могут быть переведены устно или объяснены адвокатом [21, 22].

Таким образом, необходимость обеспечения реализации принципа «язык судопроизводства» обуславливает привлечение к участию в производстве по уголовному делу переводчика⁹ [23]. Тем не менее законодатель четко не указал требований, которые он предъявляет к профессиональным компетенциям переводчика; однако из содержания ч. 1 ст. 59 УПК РФ [24] следует, что к переводчику предъявляются требования свободного знания языка¹⁰ [25]. Возникает вопрос: что подразумевается под словосочетанием «свободное владение языком», если российский законодатель оставил без внимания смысловое содержание даже собственно термина «переводчик»? Доктринальные позиции по этому вопросу сводятся к тому, что свободно владеть языком может человек, который умеет общаться, разговаривать на этом языке, правильно излагать на нем мысли и писать, но при всем этом оказывается не сведущим в предметной области (в данном случае — в уголовном процессе)¹¹ [26]. Но в таком случае, как отмечает С. В. Медведев, передача от адресанта к адресату целостного и точного содержания подлинника (речи) посредством другого языка, его стилистических и иных особенностей может затрудняться [27, с. 33—36]. Аналогичного мнения придерживается и Я. Ишмухаметова, согласно позиции которой переводчик должен знать и уметь переводить не только обычный разговорный текст, но и специальные юридические тексты с учетом их специфического содержания. В противном случае, как совершенно справедливо полагает исследователь, нельзя будет говорить о его достаточной компетентности в области перевода текста [28]. Действительно, значение и точность перевода очень важны для расследования уголовного дела, так как неправильная интерпретация перевода специально-юридического термина может повлечь немало проблем для самих участников уголовного процесса, в том числе и недопонимание между следователем и обвиняемым, подозреваемым или же потерпевшим [29].

Таким образом, знание языка как такового еще недостаточно для правильного и точного перевода. По нашему мнению, необходимо знание специфики правовых и законодательных систем государств, на языке которых свободно говорит переводчик. Безусловно, прав и А. Тойч, говоря о том, что компаративистский анализ правовой межрегиональной

⁷ Аналогичным образом решается вопрос о языке в процессе судопроизводства и делопроизводства в судах и в правоохранительных органах в положениях ст. 18 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации».

⁸ Запрещающей любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

⁹ Международным актом, закрепляющим права переводчиков, является Рекомендация ЮНЕСКО «О юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков», принятая на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 22.11.1976 г.

¹⁰ В. В. Степанова в этой связи отмечает, что российские законы регулируют эту сферу с точки зрения прав, обязанностей и процедур, которые должны соблюдаться на разных этапах расследования, судебного заседания и после судебного разбирательства уголовных дел, требующих профессиональной помощи устного и (или) письменного переводчика.

¹¹ Из общего смысла словосочетания «владеть языком», по мнению А. П. Рьжакова, следует, что переводчик должен «твердо помнить, как на этом языке следует говорить, читать, писать и уметь осуществлять перевод с этого языка на тот, на котором ведется судопроизводство, а также в обратном направлении».

базы стран предполагает учет таких факторов, как адекватный уровень владения языками судей и присяжных и наличие профессиональных компетенций в общей теории права и системы законодательства [30].

К примеру, в российском гражданском праве выделяют две основные группы деликтных обязательств: генеральный деликт (ст. 1064 ГК РФ) и специальные деликты, которые предусмотрены специальными нормами ГК РФ¹² [31], а в Германском гражданском уложении понятие генерального деликта в чистом виде отсутствует. Если же сравнивать положения романо-германской и англосаксонской правовых систем в сфере уголовных правоотношений, то необходимо отметить, что в законодательстве США, в отличие от, например, России, отсутствует разделение противоправных явлений на административное правонарушение и уголовные преступления¹³ [32]. Как следствие, при неадекватном переводе у коммуникативного адресата может сформироваться неправильное понимание ситуации, смысла специальных слов, влекущие за собой трудности в дальнейшем рассмотрении дела, вплоть до признания каких-либо полученных следствием сведений недопустимыми. Таким образом, реализация принципа «язык судопроизводства»¹⁴ [33] затруднительна, в том числе и в связи с тем, что достаточно проблематично найти юридически компетентного специалиста-переводчика, особенно в небольших городах и поселках. В целях преодоления ситуации видится необходимым внести изменения в УПК РФ о предоставлении права переводить и задавать вопросы на иностранном языке владеющим им в достаточной степени следователям и дознавателям как непосредственным субъектам, собирающим доказательства путем допросов и опросов свидетелей, подозреваемых, обвиняемых¹⁵.

Действительно, еще не редки ситуации, когда граждане нашей страны владеют русским языком не в той степени достаточности для уголовного судопроизводства, как своим национальным языком. В случае, когда следователь (или дознаватель) свободно владеет такими языками в связи с их изучением в школе, достаточно представить аттестат о среднем образовании. Вторая проблема реализации принципа языка судопроизводства заключается в недостатке переводчиков очень редких языков, таких, например, как ирландский, тамильский и т. д. На практике необходимость специалистов по переводу устной и письменной речи с таких редких языков встречается редко, но гипотетически вопрос о реализации права участников процесса на перевод с таких языков возникнуть может¹⁶. Таким образом, в случае,

если иностранный гражданин владеет свободно двумя и более языками, переводчика можно пригласить согласно такому «перечню» по выбору самого иностранного гражданина. Что же касается судьи, его роли в судебном разбирательстве, то, по нашему мнению, если судья свободно или на базовом уровне владеет тем или иным иностранным языком, на котором говорит иностранец — участник уголовного судопроизводства, то должно быть закреплено право суда задавать уточняющие вопросы на иностранном языке.

Необходимо помнить, что в доказывании по уголовному делу суд занимает активную позицию, которая проявляется в совершении им следственных действий, направленных на проверку представленных суду доказательств, которая может завершиться установлением новых обстоятельств. В этом смысле в соответствии с УПК РФ суд имеет полномочия по установлению объективной истины по делу [34]. Следовательно, реализация объективной истины осуществляется путем процессуально-коммуникативной активности суда, с практической точки зрения означающей возможность самостоятельно допрашивать свидетелей, а также иным образом собирать, проверять доказательства по собственной инициативе в целях полноты и объективности судебного разбирательства¹⁷.

При анализе опроса девяти следователей первого отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области мы пришли к выводу о том, что, несмотря на то, что от переводчика (при внутреннем в этом убеждении следователя (дознавателя и др.), суда (судьи)) не требуется документального подтверждения своих лингвистических компетенций, в силу уже того, что способов проверки всех аспектов познания переводчика, как в иностранном языке, так и в юриспруденции, не предусмотрено и просто не существует. Неслучайно А. А. Чуниха отмечает важность не только наличия высшего образования, но и, при «отсутствии общей системы квалификационных и иных требований к специалистам в этой сфере», важность определенных системных знаний о социокультурных (в том числе бюрократических) особенностях жизни субъекта судопроизводства — носителя иных культурно-языковых отличий. Отсутствие таких знаний, как считает А. А. Чуниха, обесмысливает наличие даже диплома о высшем образовании в области иностранного языка¹⁸ [35].

Таким образом, при осуществлении переводческой деятельности для лица, владеющего иностранным языком для осуществления производства по уголовному делу,

¹² В частности, ст. 1073 (вред, причиненный, несовершеннолетним в возрасте до 14 лет (малолетним); ст. 1074 (вред, причиненный недееспособным от 14 до 18 лет); ст. 1076 (вред, причиненный недееспособным); ст. 1077 (вред, причиненный ограниченно дееспособным) и др.

¹³ Выделяются только правонарушения, подразделяемые на felonies — наиболее общественно опасные (преступления) и misdemeanors — менее опасные (проступки).

¹⁴ Усматриваемого из положений, зафиксированных, в частности, ст. 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

¹⁵ С сопутствующим установлением дополнительных квалификационных требований, связанных с наличием дополнительного профессионального образования по программе «Переводчик» или иного подтверждения компетенций в знании того или иного иностранного языка.

¹⁶ Иностранцы, как правило, владеют несколькими языками. В Бельгии государственными языками являются французский и фламандский языки. Аналогично обстоят дела и в Швейцарии, имеющей четыре государственных языка. Самыми распространенными по всему миру языками являются английский, китайский и французский.

¹⁷ В том числе и использованием своих компетенций в области языкознания в целях реализации принципов всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела для достижения объективной истины.

¹⁸ А. А. Чуниха отмечает также, что «в практической деятельности больше всего необходим перевод языков народов Средней Азии, Закавказья, Северного Кавказа. Для этого приглашаются лица — билингвы, которые не обязательно имеют высшее образование, однако проживают в Российской Федерации».

необходимо наличие специальных познаний как в сфере межкультурной коммуникации, так и в сфере различных правовых систем. На сегодняшний день из-за усиления миграционных потоков возрастает востребованность переводчиков не просто со знаниями государственных языков, но и с пониманием их различных диалектов¹⁹ [36].

Выводы

Переводческая деятельность в межкультурной (правовой) коммуникации должна отвечать высоким требованиям, ведь просто осуществлять перевод посредством замены слов с одного языка на другой недостаточно, поскольку структура языка, в том числе и профессионального юридического, требует умения построить логическое предложение, отвечающее всем правилам грамматики и синтаксиса, профессиональной терминологии, а главное, адекватного донесения до сознания адресата той мысли, которая была изначально заложена процессуальным документом на русском языке. Безусловно, это предполагает свободное владение переводчиком

азами методологии межкультурной и правовой коммуникации, юридической терминологии и конструкций.

Полагаем, что при подготовке переводчиков, привлекаемых для переводческой деятельности по уголовным делам, необходимо внести в учебную программу изучение российского уголовного или гражданского права и права тех государств, языки которых они изучают. Важно понимать не только смысл термина, но и общую логическую структуру языка как способа мышления в общем социокультурном и специальном, юридическом аспектах.

Необходимо повысить роль следственных органов и суда в условиях МКК уголовного судопроизводства путем предоставления им права задавать вопросы на языке иностранных участников в целях установления истины, при условии, что следователь (дознатель), судья им владеют. Такое изменение в законодательстве поспособствует снижению необходимости привлечения переводчика на досудебном этапе, что соответствует принципу процессуальной экономии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 30 нояб. 2016 г. № 640. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#review>.
2. Андреева С. М., Андреева А. М. Межкультурная коммуникация как один из способов развития цивилизаций в поликультурном социуме // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Право. 2013. № 23(166). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiyakak-odin-iz-sposobov-razvitiya-tsvivilizatsiy-v-polikulturnom-sotsiume>.
3. Павлова Л. П. Язык как средство коммуникации // Вестн. Курган. гос. ун-та. 2019. № 1(52). С. 96—98.
4. Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Изв. вузов. Правоведение. 2002. № 2(241). С. 4—16.
5. Гурвич Г. Д. Философия и социология права : избр. соч. / Пер. с фр. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. СПб. : Издат. дом С.-Петербурга. ун-та, 2004. 848 с.
6. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук в виде науч. докл. СПб., 2002. 94 с. URL: http://www.pravobooks.ru/pravolibraryfree/1103.html#_YVa_OGYzZQI.
7. Антонов М. В., Поляков А. В., Честнов И. Л. Коммуникативный подход и российская теория права // Изв. вузов. Правоведение. 2013. № 6(311). С. 78—95.
8. Состояние преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.
9. Сорокина Е. М. Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском союзе = Harmonization of criminal procedure legislation in the European Union. М. : Юстицинформ, 2018. 253 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498115>.
10. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 31 окт. 1995 г. № 8 // Сб. постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Рос. Федерации) по уголовным делам. М., 1997. С. 532.
11. О государственном языке Российской Федерации : федер. закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Рос. газ. 2005. 7 июня.
12. О языках народов Российской Федерации : закон Рос. Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1991. № 50. Ст. 1740.
13. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77193952/paragraph/486/doclist/5622/showentries/0/highlight/5>.
14. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. О. С. Капинус ; науч. ред. С. П. Щерба. М. : Проспект, 2020. 1136 с. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77295153/paragraph/278/doclist/6475/showentries/0/highlight/0>.
15. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 4 июля. (п. 2 ст. 19).
16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сурхоева Абубакара Саид-Магомедовича на нарушение его конституционных прав статьей 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 26 мая 2011 г. № 665-О-О. URL: <http://www.ksrf.ru>.
17. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Эльшада Достали на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 и пунктом 6 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 19 июня 2012 г. № 1064-О. URL: <http://www.ksrf.ru>.

¹⁹ В частности, о проблеме наличия подтвержденных культурологических компетенций в области правовой коммуникации для переводчиков упоминает В. Е. Цуканов: «...если еще и будет обязательно требование в виде юридического образования, то найти переводчика, который будет отвечать всем требованиям, выполнение такой задачи практически близится к нулю».

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цицхвая Мераби Гурамовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. суда Рос. Федерации от 23 апр. 2013 г. № 545-О. URL: <http://www.ksrf.ru>.
19. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 февр. 1995 г. // Бюл. Верхов. суда Рос. Федерации. 1995. № 8.
20. Лицам, участвующим в деле, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, предоставляется право давать показания, выступать в суде на родном языке и пользоваться услугами переводчика : определение СК по уголовным делам Верховного суда Рос. Федерации от 22 апр. 1992 г. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1305576/paragraph/1238:0>.
21. Brannan J. Identifying written translation in criminal proceedings as a separate right: scope and supervision under European law // *The Journal of Specialised Translation*. 2017. No. 27. Pp. 1—23. URL: https://eulita.eu/wp-content/uploads/files/QUALETRA_PAPER_on_written_translation_in_criminal_proceedings.pdf.
22. Vikenteva A. The participation of an interpreter in criminal proceedings // *Язык. Культура. Перевод = Language. Culture. Translation*. 2017. Pp. 174—175.
23. О юридической охране прав переводчиков и переводов и практических средствах улучшения положения переводчиков : рекомендация ЮНЕСКО (принятая на 19-й сессии Ген. конф. ЮНЕСКО 22 нояб. 1976 г.) URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084639>.
24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30 окт. 2018 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
25. Stepanova V. V. Legal aspects of interpreter's engagement in criminal proceedings in Russia // *Proceedings of INTCESS 2020: 7th International Conference on Education and Social Sciences*, 2020. Pp. 720—729. URL: https://www.researchgate.net/publication/339385351_LEGAL_ASPECTS_OF_INTERPRETER'S_ENGAGEMENT_IN_CRIMINAL_PROCEEDINGS_IN_RUSSIA_obligations_of_a_court_interpreter_professional_competence_a_court_interpreter_principles_of_criminal_proceedings_in_Russia.
26. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 8-е изд., перераб., 2012. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57857657/paragraph/2293/doclist/4937/showentries/1/highlight/:5>.
27. Медведев С. В. О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // *Рос. юстиция*. 2017. № 11. С. 33—36.
28. Ишмухаметов Я. Требования, предъявляемые к переводчику в уголовном судопроизводстве // *Вестн. ЮУрГУ. Сер. : Право*. 2006. № 5(60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyaemye-k-perevodchiku-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
29. Wszalek J. Ethical and legal concerns associated with the comprehension of legal language and concepts // *AJOB neuroscience*. 2017. Vol. 8. No. 1. Pp. 26—36. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc6433146>.
30. Teutsch A. Multilingualism in Court: Enrichment, Challenge or Problem? Basic Requirements for Criminal Proceedings in Different Languages // *Europ'aisches Journal für Minderheitenfragen*. 2021. Vol. 14. No. 1-2. Pp. 13—29.
31. Комментарий к главе 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / М. В. Зуева, А. В. Климович, О. В. Корнеева, М. С. Мережкина, А. А. Томтосов. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57282402/paragraph/30/doclist/11518/showentries/1/highlight/:5>.
32. Антонов Ю. И. О классификации преступлений и о нападении в английском праве // *Актуальные вопросы права и отраслевых наук*. 2017. № 1(3). С. 48—52.
33. О судебной системе Российской Федерации : федер. конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // *Рос. газ*. 1997. 6 янв. (Ст. 10).
34. Перекрестов В. Н., Шинкарук В. М. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности // *Вестн. ВИ МВД России*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-po-ustanovleniyu-obektivnoy-istiny-po-ugolovnym-delam-v-svete-konstitutsionnogo-printsiipa-sostyazatelnosti>.
35. Чуниха А. А. Проблемы правового регулирования участия переводчика при производстве по уголовному делу // *Вестн. Алтайской акад. экономики и права*. 2019. № 2-1. С. 205—208.
36. Цуканов В. Е. Участие переводчика в уголовном процессе в странах ЕС: правовой и языковой аспекты // *Профессиональная коммуникация: язык, культура, перевод : сб. ст. внутривуз. молодеж. науч. конф., Курск, 2 нояб. 2020 г. / Отв. ред. Е. Г. Баянкина. Курск, 2020. С. 308—313.*

REFERENCES

1. *On the approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of Nov. 30 2016 No. 640.* (In Russ.) URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/#review>.
2. Andreeva S. M., Andreeva A. M. Intercultural communication as one of the ways of development of civilizations in a multicultural society. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2013, no. 23, pp. 170—177. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnaya-kommunikatsiyak-odin-iz-sposobov-razvitiya-tsvivilizatsiy-v-polikulturnom-sotsiume>.
3. Pavlova L. P. Language as a means of communication. *Vestnik KGU*, 2019, no. 1, pp. 96—98. (In Russ.)
4. Chestnov I. L. Legal understanding in the postmodern era. *Pravovedenie*, 2002, no. 2, pp. 4—16. (In Russ.)
5. Gurvich G. D. *Philosophy and Sociology of Law. Selected Works*. Transl. from French by M. V. Antonov, L. V. Voronina. Saint Petersburg, SPbU publ., 2004. 848 p. (In Russ.)
6. Polyakov A. V. *Communicative concept of law (genesis and theoretical and legal basis). Diss. of the Doc. of Law in the form of sci. report*. Saint Petersburg, 2002. 94 p. (In Russ.) URL: http://www.pravobooks.ru/pravolibraryfree/1103.html#.YVa_OGYzZQI.

7. Antonov M. V., Polyakov A. V., Chestnov I. L. Communicative approach and Russian theory of law. *Pravovedenie*, 2013, no. 6, pp. 78—95. (In Russ.)
8. *The state of crime*. (In Russ.) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>.
9. Sorokina E. M. *Harmonization of criminal procedure legislation in the European Union*. Moscow, Yustitsinform, 2018. 253 p. (In Russ.) URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=498115>.
10. On some issues of the application of the Constitution of the Russian Federation by the courts in the administration of justice. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Oct. 31, 1995 No. 8. In: *Collection of resolutions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR (Russian Federation) on criminal cases*, 1997. P. 532. (In Russ.)
11. On the state language of the Russian Federation. Federal Law of June 1, 2005 No. 53-FZ. *Rossiiskaya Gazeta*, 2005, June 7. (In Russ.)
12. On the languages of the peoples of the Russian Federation. Law of the Russian Federation of Oct. 25, 1991, No. 1807-I. *Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the Russian Federation*, 1991, no. 50, art. 1740. (In Russ.)
13. *Commentary on the Federal Constitutional Law of Dec. 31, 1996 No. 1-FKZ "On the judicial system of the Russian Federation"*. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77193952/paragraph/486/doclist/5622/showentries/0/highlight/5>.
14. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. Under the editorship of O. S. Kapinus, sci. ed. S. P. Shcherba. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow, Prospekt, 2020. 1136 p. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/77295153/paragraph/278/doclist/6475/showentries/0/highlight>.
15. The Constitution of the Russian Federation: adopted by a national vote on Dec. 12, 1993 (as amended by a nationwide vote on July 1, 2020). *Rossiiskaya Gazeta*, 2020, July 4 (clause 2, article 19). (In Russ.)
16. *On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Surkhoev Abubakar Said-Magomedovich on violation of his constitutional rights by Article 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 26, 2011 No. 665-O-O*. (In Russ.) URL: <http://www.ksrf.ru>.
17. *On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Elshad Ramazanov Dostali for violation of his constitutional rights by part two of Article 18 and paragraph 6 of part four of Article 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 19, 2012 No. 1064-O*. (In Russ.) URL: <http://www.ksrf.ru>.
18. *On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Tsitskhvai Merabi Guramovich on violation of his constitutional rights by part two of Article 18 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23 Apr. 2013, No. 545-O*. (In Russ.) URL: <http://www.ksrf.ru>.
19. Decision of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 1995. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1995, no. 8. (In Russ.)
20. *Persons participating in the case, who do not speak the language in which the proceedings are conducted, are provided with the right to testify, to speak in court in their native language and to use the services of an interpreter. The ruling of the Criminal Chamber of the Supreme Court of the Russian Federation of Apr. 22. 1992*. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/1305576/paragraph/1238:0>.
21. Brannan J. Identifying written translation in criminal proceedings as a separate right: scope and supervision under European law. *The Journal of Specialized Translation*, 2017, no. 27, pp. 1—23. (In Russ.) URL: https://eulita.eu/wp-content/uploads/files/QUALETRA_PAPER_on_written_translation_in_criminal_proceedings.pdf.
22. Vikenteva A. The participation of an interpreter in criminal proceedings. *Language. Culture. Translation*, 2017, pp. 174—175.
23. On the legal protection of the rights of translators and translations and practical means of improving the situation of translators. UNESCO recommendation (adopted at the 19th session of the UNESCO General Conference on Nov. 22, 1976). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902084639>.
24. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of Dec. 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on Oct. 30, 2018). *Collected legislation of the Russian Federation*, 2001, no. 52 (part I), art. 4921. (In Russ.)
25. Stepanova V. V. Legal aspects of interpreter's engagement in criminal proceedings in Russia. In: *Proceedings of INTCESS 2020 — 7th International Conf. on Education and Social Sciences*, 2020. Pp. 720—729. URL: https://www.researchgate.net/publication/339385351_LEGAL_ASPECTS_OF_INTERPRETER'S_ENGAGEMENT_IN_CRIMINAL_PROCEEDINGS_IN_RUSSIA_obligations_of_a_court_interpreter_professional_professional_terussia_competence.
26. Ryzhakov A. P. *Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation*. 8th ed., rev., 2012. (In Russ.) URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57857657/paragraph/2293/doclist/4937/showentries/1/highlight/5>.
27. Medvedev S. V. On the imperfection of legal regulation of the participation of a translator in criminal proceedings. *Russian Justice*, 2017, no. 11, pp. 33—36. (In Russ.)
28. Ishmukhametov Ya. Requirements for an interpreter in criminal proceedings. *Bulletin of SUSU. Series "Law"*, 2006, no. 5. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-predyavlyayemye-k-perevodchiku-v-ugolovnom-sudoproizvodstve>.
29. Wszalek J. Ethical and legal concerns associated with the comprehension of legal language and concepts. *AJOB neuroscience*, 2017, vol. 8, no. 1, pp. 26—36. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/pmc6433146>.
30. Teutsch A. Multilingualism in Court: Enrichment, Challenge or Problem? Basic Requirements for Criminal Proceedings in Different Languages. *Europ'aisches Journal für Minderheitenfragen*, 2021, vol. 14, no. 1-2. pp. 13—29.
31. Zueva M. V., Klimovich A. V., Korneeva O. V., Merezhkina M. S., Tomtosov A. A. Commentary to chapter 59 "Obligations due to harm" of the Civil Code of the Russian Federation (part two) of Jan. 26, 1996 No. 14-FZ. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57282402/paragraph/30/doclist/11518/showentries/1/highlight/5>.
32. Antonov Yu. I. On the classification of crimes and assault in English law. *Actual problems of law and industry sciences*, 2017, no. 1, pp. 48—52. (In Russ.)

33. On the judicial system of the Russian Federation. Federal constitutional law of Dec. 31 1996 No. 1-FKZ. *Rossiiskaya Gazeta*, 1997, 6 Jan. (Art. 10). (In Russ.)

34. Perekrestov V. N., Shinkaruk V. M. The role of the court in establishing objective truth in criminal cases in the light of the constitutional principle of adversariality. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-suda-po-ustanovleniyu-obektivnoy-istiny-po-ugolovnym-delam-v-svete-konstitutsionnogo-printsipa-sostyazatelnosti>.

35. Chunikha A. A. Problems of legal regulation of the participation of a translator in criminal proceedings. *Vestnik Altajskoi akademii ekonomiki i prava*, 2019, no. 2-1, pp. 205—208. (In Russ.)

36. Tsukanov V. E. Participation of an interpreter in criminal proceedings in the EU countries: legal and linguistic aspects. In: *Professional communication: language, culture, translation. Collection of articles of intra-university youth sci. conf.*, Kursk, Nov. 2, 2020. Ed. by E. G. Bayankin. Kursk, 2020. Pp. 308—313. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2021; одобрена после рецензирования 13.12.2021; принята к публикации 20.12.2021. The article was submitted 30.11.2021; approved after reviewing 13.12.2021; accepted for publication 20.12.2021.

Научная статья

УДК 347.4.

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.122

Yuriy Alekseevich Kolesnikov

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Financial Law,
Director of the Center for Scientific Research
“Instrumental, Mathematical
and Intellectual Means in Economics”,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
yakolesnikov@sfedu.ru

Юрий Алексеевич Колесников

д-р юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой финансового права,
директор Центра научных исследований
«Инструментальные, математические
и интеллектуальные средства в экономике»,
Южный федеральный университет
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
yakolesnikov@sfedu.ru

Boris Andreevich Borisov

junior lawyer,
Money Friends LLC
Rostov-on-Don, Russian Federation
sic.borisout@gmail.com

Борис Андреевич Борисов

младший юрист,
ООО «Мани Френдс»
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
sic.borisout@gmail.com

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРАВ ПО ДОГОВОРУ УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КАК УТИЛИТАРНЫХ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

5.1.3 — Частноправовые (цивилистические) науки

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации широко распространение получают различные инновационные (цифровые) инструменты привлечения инвестиций в различных сферах предпринимательской деятельности, которые позволяют видоизменить ряд правоотношений на уровне различных экономических сфер. Например, такими инструментами являются в том числе инвестиционные платформы, которые в последние годы активно формируют собственный сектор финансирования субъектов предпринимательской деятельности. Основной акцент в вопросах распространения таких цифровых инструментов ставится, как правило, на их интеграцию в новые рынки и сферы. Однако немаловажной является и необходимость обеспечения приспособления давно существующих гражданско-правовых институтов применительно к новым цифровым реалиям, что потенциально позволит повысить потенциал развития отечественной правовой системы благодаря количественному либо качественному совершенствованию таких консервативных рынков. К таким рынкам относится и сфера долевого строительства

многоквартирных домов, которая является одной из наиболее важных для решения жилищной проблемы России. Введение в российскую экономику новых форм выражения классических гражданско-правовых правоотношений, к которым относятся в том числе и утилитарные цифровые права, дает основания для поиска эффективных рычагов интеграции указанных цифровых сущностей на рынках такого рода. Ответ на вопрос о том, насколько целесообразна такая интеграция и возможна ли она в принципе в условиях действующего законодательства, и пытается дать настоящая работа. Одним из вариантов указанной интеграции на основании ряда факторов, о которых будет сказано в работе, является «упаковка» требований по договору участия в долевом строительстве в форму утилитарных цифровых прав.

Ключевые слова: цифровая экономика, утилитарные цифровые права, операторы инвестиционных платформ, инвестиционные платформы, краудфандинг, долевое строительство, цифровизация, договор участия в долевом строительстве, обязательственное право, дигитализация